

Гермар Рудольф

ЙОЗЕФ МЕНГЕЛЕ

Создание мифа

Оригинал: Germar Rudolf. Josef Mengele – the Creation of a Myth

Источник: <https://inconvenienthistory.com/9/2/4609>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Могу ли я спросить вас, мой дорогой читатель, говорят ли вам что-то следующие имена:

Фриц Кляйн, Хайнц Тило, Бруно Китт, Эрвин фон Хельмерзен, Вернер Роде, Хелльмут Феттер, Хорст Шуман, Карл Клауберг, Ганс Вильгельм Кёниг, Франц Лукас, Альфред Тржебински, Оскар Динстбах, Зигфрид Швела, Франц фон Бодман, Курт Уленброок, Эдуард Виртс, Ганс Мюнх, Йоханн Пауль Кремер, Хорст Фишер, Фридрих Энтресс?

Если только вы не эксперт в этой области, то вы, вероятнее всего, понятия не имеете, кто такие все эти люди. Если бы мне пришлось отключить мои экспертные знания, то единственной фамилией, которую я бы узнал, была бы Клауберг, и то только потому, что так звали моего учителя искусств в средней школе (имя неизвестно).

Все вышеперечисленные люди были в то или иное время врачами СС в печально известном концлагере Освенцим. [1]

Я опустил только одно имя из списка, и это по вполне понятной причине, так как именно это имя сразу всё бы выдало: Йозеф Менгеле.

Почему же мы все узнаем это одно имя, но понятия не имеем про всех остальных? И под словом «все» я имею в виду не просто любого из нас. Это «все» включает также людей, переживших Освенцим. Когда мы читаем или слушаем многочисленные свидетельства выживших в Освенциме, то кажется, что там, во всем этом гигантском лагере, был только один злой человек: Йозеф Менгеле. Почти каждый выживший упоминает его как злого эсэсовского доктора, то отправлявшего людей в газовые камеры, то делавшего их объектами каких-то злых, бессмысленных, жестоких и мучительных экспериментов. Точно так же, как Освенцим стал символом Холокоста вообще, Менгеле символизирует зло Освенцима. Они стали синонимами.

Почему это так?

Офицеры СС в Освенциме. Слева направо: Рихард Бэр, Йозеф Менгеле, Йозеф Крамер, Рудольф Хёсс (Из так называемого Альбома Хёкера, Архив USHMM)

Истерия вокруг Менгеле

Большинство из перечисленных выше лиц были арестованы после войны и либо совершили самоубийство, пока находились под арестом, либо были приговорены к смертной казни или к длительному тюремному заключению. Менгеле сбежал. Его так и не поймали. Но в 1985 году, спустя несколько лет после его смерти в 1979 году в эмиграции в Южной Америке, о его бывшем местонахождении стало известно, его останки были эксгумированы и идентифицированы. [2]

Впрочем, Менгеле был не единственным освенцимским врачом, который смог сбежать. Гансу Вильгельму Кёнигу повезло даже больше, чем Менгеле. Доктор Кёниг просто бесследно исчез. Но никто никогда даже и не слышал его имя, или, может быть, вы слышали?

Мы получим представление о том, на чем основывается «Миф Менгеле», если послушаем одного из самых решительных и непреклонных охотников на нацистов в мире – израильтянина Эфраима Зуроффа. Во время охоты на Йозефа Менгеле в течение 1980-х годов он наткнулся на примечательный факт, что выжившие сразу после войны не описывали Менгеле как такого злого преступника, каким его изображали в 1980-х годах или даже позже. Просматри-

вая информационные бюллетени, опубликованные сразу после войны «выжившими», он натолкнулся на (ложные) новости о том, что Менгеле был арестован в начале 1947 года. В связи с этим информационные бюллетени, опубликованные выжившими, просили своих читателей присылать обвинительные показания против Менгеле, и затем такие показания даже были опубликованы. Но, как резюмирует Зурофф: [3]

«Содержание этих статей оказалось довольно удивительным, потому что они ясно указывали на то, что Менгеле 1985 года, ставший символом зла и олицетворением извращения науки, не пользовался такой же печальной известностью в 1947 году. [...] Зурофф отметил, что Менгеле не считался очень высокопоставленным преступником [в 1947 году], а его предполагаемый арест не рассматривался как событие исключительного значения. [...] Это уведомление стало, по сути, первым свидетельством того, что статус печально известного «Ангела Смерти» быстро вырос за прошедшие годы. [...] Менгеле был, в определённом смысле, не тем же человеком, за которым одновременно охотились в Южной Америке».

Конечно, воспоминания являются более точными спустя короткое время после предполагаемого события, чем десятилетия спустя, так что представление о Менгеле, которое было у переживших Холокост в 1947 году, тоже было, безусловно, более точным.

В 1986 году, вскоре после окончания охоты на Менгеле, чешско-немецкий историк Зденек Зофка написал эти памятные строки о том, как Менгеле стал центром внимания индустрии Холокоста: [4]

«После сороковой годовщины освобождения Освенцима и после того, как по случаю этой годовщины в Иерусалиме был устроен «Трибунал над Менгеле», поиски Менгеле резко активизировались. Награда за сведения, которые могли бы привести к его аресту, была увеличена правительством немецкой федеральной земли Гессен с 40 000 до одного миллиона немецких марок, и эта награда, наконец, достигла ошеломляющей высоты в десять миллионов немецких марок за счет частных пожертвований. Наряду с усилением поисков Менгеле интерес СМИ к этому делу также обострился. «Ангел смерти Освенцима» предлагал прекрасные возможности для непрекращающегося потока сенсационных новостей, и все более жестокие и шокирующие преступления, совершенные Менгеле, разоблачались со ссылкой на свидетелей. Массовый убийца Менгеле превратился в воплощение зла как такового, в настоящего сверхчеловеческого демона, как пишет Роберт Лифтон».

Целью Зофки в его статье была попытка «откорректировать образ Йозефа Менгеле, который был искажён и чрезвычайно преувеличен сенсационными СМИ». Он признает, что при попытке оценить преступления, якобы совершенные Менгеле, в основном нет документальных доказательств, на которые

можно было бы опираться, и что полагаться на показания свидетелей в такой атмосфере истерии проблематично, мягко говоря. Он постоянно говорит:

«Слишком часто невозможно быть уверенным, что их [свидетелей] воспоминания действительно относятся к Менгеле вообще. Слишком часто можно показать, что Менгеле путали с другими медиками СС. Почти все заключенные заявляют, что их отбирал Менгеле на рампе [чтобы отправить в газовую камеру]. Но лагерные врачи проводили отбор посменно; Менгеле выполнял не больше отборов, чем любой из остальных» (там же, стр. 246).

Это подтверждает ту мысль, которую я высказал выше.

При оценке предполагаемых преступлений Менгеле мы должны различать три различные группы таких преступлений:

1. Отбор заключенных для газовых камер;
2. Эксперименты с близнецами;
3. Случайные (произвольные, бессистемные) медицинские эксперименты.

Давайте здесь кратко обсудим все три из них, со ссылкой на дальнейшее чтение для тех, кто хочет узнать больше. Начнем сначала с последнего пункта, потому что с ним можно справиться довольно быстро.

Случайные медицинские эксперименты

Есть показания «очевидцев» о совершенно бессмысленных, жестоких экспериментах, которые якобы проводил Менгеле, таких как изменение цвета глаз путем введения красителя в глаз, трансплантация конечностей и органов в произвольно определенные места в организме и прочая чепуха. Изучая сотни свидетельских показаний «выживших», я столкнулся с хорошей долей этих оскорблений для интеллекта, настолько оскорбительных, что я не буду тратить время, перечисляя их здесь. Используйте поисковик Google, и вы повсюду в Интернете наткнетесь на эти ужасные истории в духе Хэллоуина. Люди, очевидно, любят с глупым видом глазеть на кровь и кишки, так что пережившие Холокост, защищенные от какой-либо проверки своей аурой святости, удовлетворяют эту потребность. Интересно, что предполагаемые жертвы этих экспериментов, которые довольно часто оказываются теми же свидетелями, которые рассказывают эти сказки, не демонстрируют никаких признаков этих жестоких процедур. И само собой разумеется, что ни для одной из таких процедур нет ни малейших доказательств: ни документов, ни вскрытий, ни медицинского освидетельствования выживших, доказывающих это. Ничего. Все это просто сплошное вранье, и ничего больше.

Близнецы

Утверждается, что предполагаемые жестокие эксперименты Менгеле с близнецами, депортированными в Освенцим, были настолько смертельными, что большинство близнецов, которых он использовал в своих исследованиях, не только пережили войну, но даже смогли в 1984 году, в момент пика истерии вокруг Менгеле, создать ассоциацию, которая должна была лоббировать их интересы и интересы их потомков: «Дети переживших нацистские смертельные лабораторные эксперименты в Освенциме» (Children of Auschwitz Nazi Deadly Lab Experiment Survivors (CANDLES)). Прочитайте и переосмыслите название ассоциации: Как после смертельных лабораторных экспериментов могли остаться какие-то выжившие?

На самом деле, как показал итальянский историк Карло Маттоньо в своей статье об исследованиях близнецов, проводившихся Менгеле, [5] есть три факта, которые ясно доказывают, что Менгеле не совершал никаких преступлений по отношению к этим близнецам:

А. Все уцелевшие документы ясно показывают, что его исследования ограничивались антропологическими и поведенческими исследованиями, но не включали никаких хирургических или других интрузивных процедур.

В. Все близнецы, привлеченные к его исследованиям, были зачислены в эту программу на несколько месяцев, и никто из них не умер.

С. Большинство причастных – сами близнецы, а также помощники Менгеле из числа заключенных – пережили Освенцим и войну.

Отдельно подумайте вот о чем: дети, как считается, не должны были выходить за пределы железнодорожной ramпы лагеря. Поскольку они, очевидно, были непригодны для труда, ортодоксальная история Холокоста считает, что их сразу отправляли в газовую камеру, но это, очевидно, не то, что происходило не только с детьми-близнецами Менгеле, но и вообще.

Длинный список близнецов и детей в Освенциме, переживших лагерь, см. в статье Маттоньо.

Отбор в газовую камеру

Что подводит меня к последнему пункту: отбор на железнодорожных ramпах возле лагеря Освенцим и (позже) внутри лагеря Освенцим-Биркенау. Можно не сомневаться, что эти отборы (селекции) действительно происходили. Они случались и в Освенциме, и в других немецких лагерях военного времени. Они обычно выполнялись врачами, и можно с уверенностью сказать, что Менгеле, как одному из многих врачей Освенцима, тоже было приказано проводить их.

Но в чем был их смысл? Неужели те, кто отвечал за их проведение, и Менгеле среди них, решали, кому было уготовано жить, а кому – умереть в газовой камере?

Для всестороннего ответа на этот вопрос потребуется анализ десятков тысяч документов, переживших войну. Я не собираюсь делать это здесь, самое главное, потому что нет необходимости изобретать колесо. Другие уже сделали это, и я советую читателю обратиться к их работам.

Эта проблема сводится к двум вопросам:

А. Существуют ли какие-либо документы, указывающие на то, что в Освенциме существовали газовые камеры для убийства людей?

В. Что раскрывают документы о цели отбора?

Что касается пункта А, позвольте мне процитировать статью, опубликованную в конце 2016 года в консервативном мейнстримовском журнале *Taki's Magazine*. Ее написал еврейский активист Дэвид Коул, который в 1990-е годы некоторое время любительским образом занимался исследованиями Освенцима. В этой статье в *Taki* Коул, верящий во все остальные аспекты официальной истории Холокоста, объясняет, почему у него проблемы с Освенцимом: [6]

Дэвид Коул

«Ах, Освенцим. Да, вот где у нас еще есть проблема. [...] Существуют настоящие проблемы с тем, что принято считать частью 3 [Холокоста] – что в 1943 году Освенцим-Биркенау был «отремонтирован», чтобы стать местом ультра-супер-окончательного-истребления-всех-всех-всех. Для меня доказательств этого просто нет, и доказательства, которые существуют, ставят это утверждение под сомнение. [...] Официальные историки] сами загнали себя в угол, выдвинув Освенцим, с его фальшивой, послевоенной, созданной в качестве аттракциона для туристов «газовой камерой» и с его полным отсутствием документальных свидетельств, подтверждающих программу убийств, на передний план как центральный момент Холокоста. Они настолько глубоко застряли в этой точке, что не могут отступить.»

На удивление легко заставить ведущие светила борьбы с отрицанием признать это в разговоре один на один. Рик Итон на протяжении тридцати лет являлся старшим научным сотрудником Центра Симона Визенталя. Он такой же крупный игрок в борьбе с отрицанием Холокоста, как и любой другой человек на земле. Два года назад я переписывался с ним (под псевдонимом, конечно... Он никогда не стал бы напрямую общаться с такими, как я!) относительно проблемы Освенцима. Я объяснил ему свой тезис, что Освенцим, имея различные «вопросы», которые ставят под сомнение достоверность утверждений об истреблении, не должен использоваться для того, чтобы представлять Холокост. Он согласился [...].»

Имейте в виду, что даже несмотря на то, что я использовал псевдоним, я не лгал, выдавая себя за какого-то видного человека. Иными словами, Итон сделал это признание «пустому месту», совершенно незначительному и никому не известному человеку, полному незнакомцу. Возникает ощущение, что многие из этих экспертов втайне жаждут дня, когда они смогут открыто говорить о «проблеме Освенцима» и двинуться дальше, оставив ее в прошлом [...].»

Дело в том, что оспаривание официальной истории Освенцима – и Менгеле – является преступлением во многих странах, а в тех странах, где этого нет, это оспаривание все равно превратит тех, кто бросит вызов этой общепринятой исторической версии в изгоев общества. Вот почему вы не услышите ни слова от любого мейнстримного ученого о том факте, что «доказательств просто нет». Когда ученым приходится действовать под угрозой правового или профессионального наказания, мы не можем доверять ни им, ни результатам их исследований.

Всё, что остается – это исследования тех, кто не прогибается под давлением; тех, которые буквально рискуют жизнью, здоровьем и свободой при публикации результатов своих критических и дерзких исследований. Я могу отметить два из этих исследований, которые могут дать читателю хороший обзор того, почему у нас есть «проблема Освенцима»:

1. *The Real Case of Auschwitz* уже упомянутого Карло Маттоньо (Carlo Mattogno). [7] Этот толстый том примерно из 750 страниц подробно рассматривает все важные документальные свидетельства о тех зданиях, в которых, как говорят, находились газовые камеры для убийства людей. Это главное основание, на которое опирался Коул в своем выводе о том, что доказательств существования газовых камер для убийства людей в Освенциме «просто нет», и что «доказательства, которые действительно существуют, ставят это утверждение под сомнение».

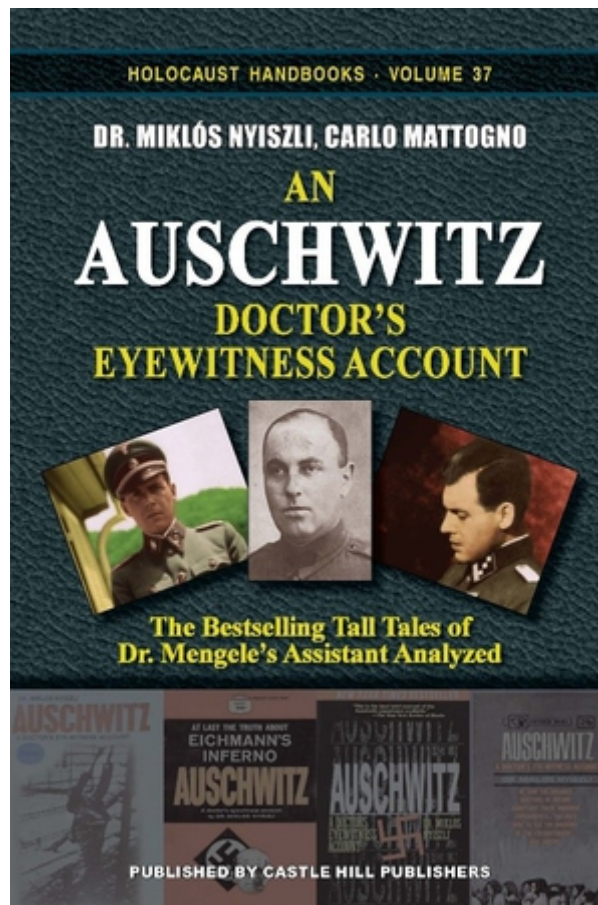
2. *The Chemistry of Auschwitz*, написанная мною. [8] Эта 440-страничная книга кратко излагает ситуацию с документами (что избавляет вас от необходимости читать все 750 страниц первой упомянутой книги) и с точки зрения эксперта оценивает различные виды вещественных доказательств с предполагаемого места преступления.

Есть еще много исследований, которые можно перечислить, но заинтересованный читатель может узнать о них, когда внимательно прочтет две только что упомянутые работы.

Суть всех этих исследований заключается в том, что в Освенциме не могло быть никаких газовых камер для убийства людей. Судебно-медицинские, криминалистические и документальные доказательства однозначно опровергают даже возможность их существования.

Это приводит нас к пункту В. Если отборы там не были предназначены для отправки людей в газовые камеры, то какой цели они служили? Что ж, если лагерь принимал сотни заключенных за один раз, то что должны были делать СС? Просто позволить депортированным войти внутрь и делать там всё, что им нравится? Должна была проводиться определенная процедура приема, где выяснялось бы, в каком здании должен находиться тот или иной депортируемый, или кто из них будет отправлен в другой лагерь. Такая процедура приема происходит в каждой тюрьме и лагере в любой стране. И в Освенциме это не было по-другому. Привлечение врачей для оценки состояния здоровья прибывающих депортированных также имеет смысл. Подробный анализ уцелевшей документации ясно показывает также, что в этих отборах в Освенциме не было ничего зловещего или необычного. [9]

Свидетели

Обложка запланированного к публикации исследования показаний одного из ключевых свидетелей, подтверждающих официальную историю Освенцима.

Но что же насчет всех этих свидетелей? Если мы посмотрим на свидетелей, которые давали показания о пережитом ими в связи с доктором Менгеле сразу же после войны, до того, как воспоминания испортились истерией вокруг Менгеле, начиная с конца 1970-х/начала 1980-х годов, то на самом деле есть только один свидетель, рассказывавший что-либо содержательное: еврейский врач Миклош Нисли из Венгрии, который в течение нескольких месяцев своего заключения в Освенциме был помощником доктора Менгеле, если верить ему.

Покойный немецкий мейнстримный историк и специалист по истории Третьего рейха доктор Вернер Мазер сказал о Нисли просто, что тот «слишком много врал». [10] Он, однако, не обосновал эту жесткую оценку, потому что это потребовало бы от него сослаться на сочинения еретиков, чего Мазер не хотел делать, чтобы самому не влипнуть в неприятности (так он признался мне). В своей процитированной выше статье о Менгеле Маттоньо дал краткое резюме основных причин, по которым Нисли действительно был самозванцем и чрезмерным лжецом. Но читателю, которого интересует тщательная, 300-странич-

ная критика различных сказок Нисли на английском языке, придется подождать до конца этого года (2017), когда будет опубликовано исследование, посвященное этому ключевому свидетелю. [11]

Наследие

Рисунок одного из заключенных изображает доктора Виртса, гарнизонного врача Освенцима с сентября 1942 по начало 1945 года, как рыцаря в сияющей военной форме, сражающегося с вшами и бактериями, и тем самым – с тифом.

Менгеле особенный, действительно настолько особенный, что это единственная редкая немецкая фамилия, на которую не жалуется моя компьютерная проверка английской орфографии. Как и Blitzkrieg и Auschwitz, этот термин стал постоянной частью английского языка. Какое гордое наследие осыпанного бранью врача концлагеря!

Однако в случае Менгеле можно с уверенностью сказать, что это не его вина. Как правильно пишет Википедия, цитируя одну книгу, которая была наиболее влиятельной в укреплении истерии вокруг Менгеле: [12]

«Рольф [Менгеле, сын Йозефа], который не видел своего отца со времени лыжных каникул в 1956 году, посетил его там [в Сан-Паулу, Бразилия] в 1977 году и нашел нераскаявшегося нациста, который утверждал, что никогда лично никому не причинял вреда и только выполнял свой долг».

Менгеле был заместителем гарнизонного врача Освенцима доктора Эдуарда Виртса. Виртса, в свою очередь, сотни заключенных Освенцима прославляли как героя, как Ангела Освенцима, спасающего жизни десятков тысяч людей своими бескорыстными усилиями по улучшению их положения и своей борьбой с эпидемиями, собиравшими ужасную жатву в Освенциме. [13] Менгеле был правой рукой Виртса – в борьбе за спасение как можно большего числа жизней тех, кого власти Третьего рейха безрассудно и безответственно депортировали в Освенцим.

Менгеле был не просто невиновен в преступлениях, в которых его обвиняли. Вместе с Эдуардом Виртсом и другими врачами в Освенциме его неустанные усилия спасли жизни десятков тысяч заключенных.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Смотрите список всего известного персонала СС в Освенциме на сайте https://de.wikipedia.org/wiki/Personal_im_KZ_Auschwitz.

[2] Для официальной истории см. https://en.wikipedia.org/wiki/Josef_Mengele.

[3] E. Zuroff, *Occupation Nazi-Hunter: The Continuing Search for the Perpetrators of the Holocaust*, KTAV, Hoboken, N.J., 1994, стр. 127f.

[4] Zdenek Zofka, "Der KZ-Arzt Mengele zur Typologie eines NS-Verbrechers," in: *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, Vol. 34, No. 2 (1986) стр. 245-267, here стр. 245f.; www.ifz-muenchen.de/heftarchiv/1986_2.pdf.

[5] Carlo Mattogno, "Dr. Mengele's 'Medical Experiments' on Twins in the Birkenau Gypsy Camp," *Inconvenient History*, Vol. 5, No. 4 (2013); <https://www.inconvenienthistory.com/5/4/3223>.

[6] David Cole, "OY VEY! Denial Is Dead," *Taki's Magazine*, Sept. 29, 2016; http://takimag.com/article/denial_is_dead_david_cole.

[7] Carlo Mattogno: *The Real Case for Auschwitz: Robert van Pelt's Evidence from the Irving Trial Critically Reviewed*, 2nd ed., Castle Hill Publishers, Uckfield, 2015; www.holocausthandbooks.com/dl/22-trcfa.pdf.

[8] Germar Rudolf, *The Chemistry of Auschwitz: The Technology and Toxicology of Zyklon B and the Gas Chambers. A Crime-Scene Investigation*, Castle Hill Publishers, Uckfield 2017; www.holocausthandbooks.com/?page_id=2.

[9] See C. Mattogno, *Healthcare in Auschwitz: Medical Care and Special Treatment of Registered Inmates*, Castle Hill Publishers, Uckfield 2016; www.holocausthandbooks.com/dl/33-hia.pdf.

[10] Werner Maser, *Fälschung, Dichtung und Wahrheit über Hitler und Stalin*, Olzog, Munich 2004, стр. 348.

[11] Carlo Mattogno, Miklos Nyiszli, *An Auschwitz Doctor's Eyewitness Account: The Tall Tales of Dr. Mengele's Assistant Analyzed*, Castle Hill Publishers, Uckfield, in translation; www.holocausthandbooks.com/?page_id=37; более старое и короткое исследование имеется только на итальянском языке: C. Mattogno, "Medico ad Auschwitz": Anatomia di un falso, Edizioni La Sfinge, Parma 1988.

[12] Gerald L. Posner, John Ware, *Mengele: The Complete Story*, McGraw-Hill, New York 1986, стр. 2, 279.

[13] See Christoph M. Wieland, "Eduard Wirths, M.D., Garrison physician of Auschwitz – a Key Witness to the Holocaust!?", in: C. Mattogno, *Healthcare in Auschwitz*, остр. cit. (Note 9), стр. 219-269.

[Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.](#)